

Если говорить только о внешности, то Тин Юй был чрезвычайно хорош собой. К тому же, вероятно, сказывалась привычка долгое время занимать высокое положение: как бы он ни стоял, сидел или двигался на людях, в каждом его жесте читалась невольная стать и достоинство, из-за чего любой со стороны счел бы его человеком невероятно величественным.

Эта элегантность, подобная грации цветка на заснеженной горной вершине, казалась особенно примечательной на фоне остальных стажеров, воспитанных в духе современного общества. Разумеется, Цзян Юань был очарован им с первого взгляда.

Заметив, как внезапно загорелись глаза Цзян Юаня при взгляде на него, Тин Юй в душе возликовал. Он подавил невольно рвущуюся вверх улыбку, легкой походкой подошел к ним двоим, даже не взглянув на стоявшего рядом Мао Айчжу, и, деланно сдержанно, протянул Цзян Юаню руку.

— Приветствую, я Тин Юй.

Цзян Юань, опасаясь показаться грубым перед таким красавцем, судорожно потер ладони о швы брюк, чтобы унять волнение и легкий пот, а затем протянул руку и слегка сжал тонкую, но на деле удивительно крепкую ладонь Тин Юя. Его глаза искрились радостью.

— Привет! Я Цзян Юань, можешь называть меня Юань-Юань!

Медведь и призрак, соприкоснувшись ладонями, мгновенно почувствовали, как у другого участилось сердцебиение, а температура тела стала стремительно расти. Оба обрадовались, а их взгляды, направленные друг на друга, стали такими томными и вязкими, словно между ними начали тянуться невидимые нити.

Мао Айчжу, которого они полностью исключили из своего мира, переводил взгляд то влево, то вправо, испытывая настоящий ужас: Да что происходит?! Это что, любовь с первого взгляда?! Они что, всерьез решили превратить его шоу талантов в реалити-шоу о свиданиях?!

К счастью, в этот момент сотрудники, лихорадочно пытавшиеся наладить оборудование, которое вышло из строя из-за давления Цзян Юаня, радостно закричали: Получилось! Получилось! Это прервало их первое знакомство, окутанное розовыми флюидами.

Цзян Юань, на чьих круглых щеках проступил редкий для него стыдливый румянец, убирая руку, с заботой спросил:

— Можно я буду звать тебя Сяо Юй? Почему ты пришел так поздно? Кстати, ты ел? У меня тут еще много вкусного осталось, садись рядом, перекусим вместе!

Тин Юй, конечно, был несказанно рад, но, желая сохранить образ элегантного и интеллигентного призрака, для вида немного помялся:

— Разве это удобно? Я вижу, что места всех участников уже распределены, не будет ли тесно, если добавить еще один стул?

Услышав это, Цзян Юань тут же повернулся к Мао Айчжу. На его лице сияла улыбка, но в глазах метались холодные искры.

— Чжу-вацзы, посмотришь, как тут можно устроить?

Мао Айчжу, внезапно оказавшийся в центре внимания, вздрогнул. Он уже хотел было кивнуть, как вдруг его взгляд упал на Тин Юя, стоявшего за спиной у Цзян Юаня. К своему ужасу, он заметил, что этот неожиданный гость, похожий на избалованного молодого господина из высшего руководства Группы Чэн, тоже смотрит на него ледяным взглядом. Казалось, скажи он хоть слово против, и в ту же секунду на телефон придет уведомление об увольнении...

Мао Айчжу охватила печаль: Ох, горе мне! Говорят, когда боги сражаются, страдают мелкие демоны. Почему вам двоим, решившим завести роман, понадобилось отыгрываться именно на мне, самом жалком и беззащитном?!

Режиссер Мао, здоровяк ростом под метр девяносто, косая сажень в плечах, от одного вида которого дети в округе переставали плакать по ночам, не посмел ослушаться. Жалобно сгорбившись, словно молодая невестка, он торопливо закивал:

— Конечно, без проблем! Сейчас всё устрою для вас двоих!

Так, по любезному приглашению Цзян Юаня, Тин Юй покинул кулисы. Медведь и призрак вместе сходили в угол, принесли стул для Тин Юя и, не терпя возражений, втиснули его на платформу!

Вскоре зрители, наблюдавшие за прямой трансляцией, с изумлением обнаружили, что после короткого сбоя в эфире рядом с Цзян Юанем — лицом шоу Голянь, выбранным путем голосования пользователей в Вэйбо, — вдруг оказался незнакомый, но невероятно эффектный красавец-стажер!

— ??? Ребят, это еще кто??? Откуда он взялся??? Он что, был здесь раньше???

— А-а-а, да какая разница, откуда он! Какой красавец! И сидит рядом с Сяо Юанем! Не могу, я уже готова шипперить их!

— Нет... подруги, вы же понимаете, что шипперить всё подряд до добра не доведет? А как же милашка Шу Кай, вы его так просто бросили?

— Нет-нет! Я шипперю всё, чтобы соблюдать баланс! Подруга, взгляни на этого новичка! Разве от него не исходит эта властная аура? А-а-а, обожаю такой типаж!

— Странно, я только что пересмотрела список стажеров, такого человека там нет! Хм... его что, спустили сверху как блатного?

— Да брось! Если все «блатные» будут такого качества, я только за! Давайте еще! Я готова это терпеть!

— Жалуюсь на разврат!

— Жалуюсь на разврат! +1

— Жалуюсь на разврат! +2

— Жалуюсь на... черт, я тоже хочу разврата, у-у-у!!!

Реакция остальных участников шоу в зале была примерно такой же, как и в комментариях. Они то и дело бросали взгляды на внезапно появившегося в центре Тин Юя — удивленные, подозрительные, завистливые, ревнивые и даже полные презрения. Эмоции были самыми разными и сложными.

Однако Тин Юя это ничуть не заботило. Он столько лет исполнял обязанности Великого Владыки Фэнду, управляя миллиардами душ в Подземном мире, что его психологическая устойчивость была недостижима для этих обычных представителей расы людей.

Но Цзян Юань, ослепленный красотой, об этом не догадывался. Видя, что вокруг всё больше недобрых взглядов, он испугался, что Тин Юя могут напугать, и, пока тот был занят выбором фруктов в корзине, злобно оскалил свои мелкие острые зубки в сторону других стажеров. И это действительно отпугнуло многих, решивших, что с его психическим состоянием что-то не так.

Тин Юй, казалось, ничего не замечал. Он выбрал большое красное яблоко, протер его одеждой, разломил на дольки и с улыбкой вложил одну в рот Цзян Юаню.

— Попробуй, сладкий ли фрукт я выбрал?

Яблоко оказалось во рту, и Цзян Юань, чьи глаза сияли от восторга, даже не жуя, невнятно пробормотал:

— Сладкий! Разве ты можешь выбрать что-то невкусное!

Улыбка Тин Юя стала еще шире. Долька за долькой он кормил Цзян Юаня яблоком, затем пошли бананы, огурцы, морковь — он скормил Цзян Юаню почти всю оставшуюся корзину овощей и фруктов!

В конце он заботливо достал из кармана платок, нежно вытер сок с уголков рта Цзян Юаня и спросил:

— Наелся? Если мало, я схожу к режиссеру Мао и попрошу еще. Ты ведь... тебе нужно больше кушать.

Шу Кай, всё это время сидевший с другой стороны от Цзян Юаня и наблюдавший за происходящим с отвисшей челюстью, наконец не выдержал:

— Слушайте... я не хочу вам мешать, честно! Просто мне любопытно: вы сюда на шоу Голянъ пришли или кулинарное шоу снимать?

<http://bllate.org/book/21861/2268702>